

СТАТУС ЖЕНЩИН В США: ЧТО ПРЕПЯТСТВУЕТ ГЕНДЕРНОМУ РАВЕНСТВУ

© 2012 г. **Н.А. Шведова***
Институт США и Канада РАН, Москва

Статья посвящена статусу американских женщин, которым благодаря активности женского демократического движения удалось преодолеть многие преграды на пути к реализации своих прав на гендерное равенство. Их значительные успехи неоспоримы. Однако проблемы неравенства в ряде сфер продолжают существовать.

Ключевые слова: «ООН-женщины», Совет Белого дома по делам женщин и девочек, гендерный разрыв, Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Международный Билль о правах женщин), гендерные стереотипы, статус женщин.

*«В XXI веке главной проблемой было рабство,
в XX веке шла борьба против тоталитаризма.
В этом веке самое важное – борьба за гендерное равенство».*

Брита Фернандес Шмит,
«Женщины для женщин мира»

В июле 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о создании специального подразделения по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин под названием «ООН-женщины» (*UN Women*). Возглавила его бывшая президент Чили (в 2006–2010 гг.) Мишель Бачелет, которая одновременно занимает пост заместителя Генерального секретаря ООН. Создание структуры «ООН-женщины» свидетельствует о повышении внимания мирового сообщества к проблеме гендерного равенства в мире. Первый доклад новой структуры содержит важный вывод: с одной стороны, виден бесспорный прогресс в деле обеспечения равноправия полов, с другой стороны, миллионы жительниц планеты всё ещё испытывают дискриминацию на работе и зачастую страдают от домашнего насилия [15]. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун оценил решение о создании структуры как «историческое», подчеркнув, что оно должно привести к ускорению прогресса на пути к обеспечению гендерного равенства. Активность женщин во всех областях жизни он назвал «экономическим и социальным императивом» [3].

* ШВЕДОВА Надежда Александровна – доктор политических наук, руководитель Центра социально-политических исследований ИСКРАН. E-mail: nshvedova@mailfrom.ru

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отмечает: «Прочный мир и стабильность могут быть обеспечены лишь при участии женщин в качестве равноправных партнёров мужчин» [3]. Авторитетные международные организации давно признают значимость принципов гендерного равенства и справедливости для устойчивого развития на планете. Однако если современные тенденции в политическом представительстве женщин сохранятся в мире на неизменном уровне, гендерный паритет в выборных органах будет достигнут только через 150 лет, и даже в продвинутом регионе, куда входят страны – участницы ОБСЕ, достижение гендерного баланса потребует столетия.

В Палате представителей Конгресса США женщинам принадлежат 73 мандата (из общего числа 434), или 16,8%, а в Сенате – 17 мест, т.е. 17%. По представительству женщин в высшем законодательном органе страны США занимают 78-е место в мире, после Венесуэлы и Туркменистана [4]*.

Для сравнения: в результате состоявшихся в 2011 г. выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 6-го созыва Россия занимает 91-е место в мире по представительству женщин в парламенте, после Джибути: всего 61 мандат, или 13,6%, из общего числа 450 депутатских мест. Цифры вполне коррелируются с низким уровнем числа женщин-кандидаток в предвыборных списках практически всех субъектов – участников избирательной гонки. В результате: от КПРФ в Госдуме лишь четыре депутатки (из 92 мест, принадлежащих Компартии), или всего 4,3% – самое низкое число; от ЛДПР – пять депутаток, или 8,9% (общее число мест фракции ЛДПР – 56), от «Справедливой России» – 10 депутаток, или 15,6% (общее число мест – 64), от «Единой России» – 42 депутатки, или 17,6% (общее число мест – 238)**.

Представляется целесообразным попытаться найти ответы на следующие вопросы. Каковы наиболее действенные стратегии и механизмы поддержки женщин, идущих в политику? Каков мировой позитивный опыт в этом направлении, что говорит мировая позитивная практика? Как сбалансировать частную и профессиональную жизнь женщин-политиков, чтобы их пример стал привлекательной моделью для других женщин? Какие конкретные позитивные шаги необходимо принять политическим партиям и политическим институтам для повышения уровня участия женщин в политике до значимого и существенного? Является ли количество женских депутатских мандатов в национальных парламентах показателем прогресса в более широком процессе достижения гендерного равенства в общественной жизни? Какие критерии необходимо выработать для более эффективной оценки достижений и отступлений в уровнях представительства женщин?

* По последним данным Межпарламентского союза, на 31 декабря 2011 г. первые 13 мест по представительству женщин в высшем законодательном органе страны распределились следующим образом (в рейтинге участвовали 190 стран мира): Руанда (56,3%); Андорра (50%); Куба (45,2%); Швеция (44,7%); Республика Сейшельские Острова (43,8%); Финляндия (42,5%); ЮАР (42,3%); Нидерланды (40,7%); Никарагуа (40,2%); Исландия (39,7%); Норвегия (39,6%); Мозамбик (39,2%); Дания (39,1%) [18].

** Подсчитано автором по: Состав Государственной Думы шестого созыва (<http://www.duma.gov.ru/structure/deputies/?print=yes&letter=%D0%92%D1%81%D0%B5>).

Очевидно, что роль женщин-лидеров в ускорении процессов демократизации общества и реализации политики гендерного равенства является не только ключевой, но и критической в сложившихся обстоятельствах. Она носит международный характер. Показать, как обстоят дела в США, – цель настоящей статьи.

* * *

В США проживает около 157 млн. женщин – на 4 млн. больше, чем мужчин. Их также больше на избирательных участках: на президентских выборах 2008 г. проголосовали 66% женщин и лишь 62% мужчин [1].

В марте 2011 г., объявленном «Месяцем истории женщин», американское правительство обнародовало доклад «Женщины в США: индикаторы социально-экономического благополучия» [16]. Публикация стала заметным событием в общественной жизни, поскольку почти столетия (с 1963 г.) в США не было такого федерального отчёта. Этот отчёт, по словам Валери Джарретт, председателя Совета Белого дома по делам женщин и девочек, демонстрирует, «сколько многого удалось добиться» американкам в соблюдении равноправия полов и в то же время – «сколько много ещё предстоит сделать» [16]. Объективный взгляд на обстоятельства не может не признать справедливость данной оценки. На самом деле это исследование представляет собой достаточно широкую картину жизни американских женщин, главным образом в пяти критических областях: образование, занятость, здравоохранение, семья и доходы, а также криминальная сфера.

С учётом того, что в документе собраны данные федерального правительства (практически всех министерств и ведомств), он представляет собой наиболее полный официальный источник информации о сегодняшней жизни американок. С одной стороны, это способствует пониманию того, какой прогресс был достигнут в положении женщин, а с другой – определяет проблемные сферы и показывает, что предстоит сделать.

Очевидно, что жизнь американок существенно изменилась за последние десятилетия. Женщины опережают мужчин в сфере образования – они чаще получают аттестаты об окончании средней школы и дипломы бакалавра и магистра. Но среди обладателей докторской степени больше мужчин. Восемь из десяти взрослых американок имеют детей, однако растёт число бездетных женщин [17]. Женщины в США стали позже выходить замуж и рожать меньше детей, чем 50 лет назад. Они в более позднем возрасте рожают своего первенца. При этом большая доля как женщин, так и мужчин никогда не вступали в брак. Хотя взрослые американки в своём большинстве проживают в семьях супружеской пары, растёт число матерей-одиночек. Среди бедняков больше женщин, чем мужчин. Из-за того, что у женщин более низкий уровень зарплаты, семьи одиноких матерей чаще сталкиваются с высоким уровнем бедности.

Поскольку поколение «беби-бума» стареет, увеличивается доля женщин и мужчин старших возрастов. В связи с тем, что продолжительность жизни женщин больше, их число превосходит число мужчин в старших возрастных группах, хотя разрыв сокращается.

Очень важно подчеркнуть: хотя девушки чаще, чем юноши, получают образование в высших учебных заведениях, в 2009 г. их заработная плата составляла лишь 75% от зарплаты их коллег-мужчин.

Нельзя не замечать происшедших значительных перемен: ведь в странах Европы и в США ещё в начале XX века женщины были лишены многих фундаментальных прав: на образование, избирательного права, на наследство, на работу, доступную наравне с мужчинами. Так, американки ещё в 1920 г. добились принятия 19-й поправки к Конституции США, предоставляющей им избирательное право*.

Что касается здоровья, то женщины менее подвержены кардиологическим заболеваниям и диабету, они опережают мужчин по показателям продолжительности жизни. Американские женщины реже, чем мужчины, становятся жертвами насильственных преступлений (включая убийства), однако женщины чаще страдают от депрессий, заболеваний суставов, астмы и ожирения.

Благодаря активности женского демократического движения американкам удалось преодолеть многие преграды на пути к реализации своих прав на равенство, и их значительные успехи неоспоримы. Однако проблемы неравенства в ряде сфер продолжают существовать, сковывая развитие и процветание страны. Одна из таких сфер – политическая.

В США давно ведутся дискуссии, в центре которых тема женщин в политике. Выход в свет книги Энн Корнблат «Перед новым прорывом: записки о Хиллари Клинтон, Саре Пейлин и о том, как женщинам-политикам достичь вершины» [10] оживил их, вызвав большой интерес в обществе. Благодаря Хиллари Клинтон и Саре Пейлин женщины оказались в центре политической жизни и борьбы за самые высокие государственные посты в стране. Не случайно предвыборная кампания 2008 г. часто сопровождалась словами «феноменально» и «невероятно». «Все думали, что это вот-вот свершится, и женщина, наконец, займёт высший политический пост в США – Хиллари станет президентом...», – пишет Энн Корнблат в своей книге [10]. Однако ожиданиям не пришлось сбыться. Всю совокупность новых реалий и пытается осмыслить американское общество [6].

Между тем администрацию Обамы с высокой степенью уверенности следует отнести к гендерно-чувствительной, о чём свидетельствует её политика в отношении женщин и мужчин в стране как к двум крупнейшим социально-половым константам американского общества. Иными словами, демократическая администрация Обамы учитывает интересы женщин и стремится соответствовать их объективным ожиданиям. Суть «нового феминизма» состоит в том, что разнообразие «женских» и «мужских» качеств ярче выражено среди женщин и мужчин, нежели между женщиной и мужчиной. Как отмечает журнал «Экономист» (*Economist*), именно такая постановка вопроса способна искоренить гендерные различия, глубоко укоренившиеся в корпоративной, социальной и политической среде. В американском обществе феминистская позиция получила широкое распространение. Её суть заключается в открытом признании точки зрения пола на все аспекты интеллектуальных и социальных

* Интересно, что ООН признала международный женский день в 1975 году.

действий. Именно такой подход, как представляется, демонстрирует администрация Обамы. Уже 11 марта 2009 г., в начале своего президентского срока, Б. Обама подписал Исполнительный приказ о создании Совета Белого дома по делам женщин и девочек. Президент заявил, что цель Совета – «обеспечить, чтобы каждое агентство в рамках своей компетенции принимало во внимание потребности женщин и девочек при разработке политики, программ, которые они создают, законодательства, которое они поддерживают» [12]. Администрация Обамы выразила согласие с высказыванием бывшего госсекретаря Мадлен Олбрайт, которая однажды заметила: «Ответственность за продвижение женщин не является работой какого-либо одного агентства, это работа всех» [14].

Совет Белого дома по делам женщин и девочек включает в свой состав глав всех федеральных агентств и главного офиса Белого дома. Таким образом, каждый разделяет эту ответственность. Совет возглавляет Валери Джаррет, а исполнительным директором является Тина Чен. Тот факт, что Совет непосредственно подотчётен Белому дому, подчёркивает его значимость. По словам Б. Обамы, проблемы, с которыми сегодня сталкиваются женщины в США, «являются проблемами не только женщин. Когда женщины зарабатывают меньше, чем мужчины, за ту же работу, это ударяет по семьям, которые получают меньший доход и вынуждены трудиться больше». Характерно ещё одно его замечание, демонстрирующее достаточно глубокое понимание гендерных проблем в стране: «История женщин в моей жизни отражает более широкую историю женщин в моей стране – историю прогресса, а также скрытые возможности... Когда каждая четвёртая женщина всё ещё испытывает домашнее насилие в течение жизни, когда женщины составляют больше половины нашего населения, но их лишь 17% в Конгрессе, когда женщины составляют 49% рынка труда, но лишь 3% – на руководящих должностях (например, исполнительных директоров корпораций) в списке “Форчун 500” (*Fortune 500 CEOs*), когда это неравенство упрямо продолжает существовать в этой стране, в этом столетии, тогда я думаю, что мы должны задать себе трудные вопросы. Я думаю, мы должны внимательно посмотреть и определить, в чём наши просчёты, кого мы вычёркиваем, что это значит для процветания и жизнеспособности нашего народа. Я хочу подчеркнуть: эти проблемы – не только женские проблемы» [12]. Закон Лили Ледбеттер «О восстановлении справедливой оплаты труда» (*Lilly Ledbetter Fair Pay Restoration Act*) был первым законопроектом, который подписал президент Обама.

Борьба американских женщин за равные права с мужчинами началась раньше, чем в Европе. Среди важнейших проблем, стоящих перед мировым процессом демократизации, – проблема включения голосов женщин в политику и женщин – в правительство. Начиная с 1970-х годов в американской политической науке появилось много работ, авторы которых стремятся осмыслить явление недостаточного представительства женщин на политических должностях. Гендерные исследования предложили несколько объяснений подобным фактам и явлениям, выделяя три группы факторов: *структурные* (имеется в виду уровень социально-экономического развития и присутствия женщин на профессиональных и управленческих должностях); *политические* (характер избирательных систем на основе пропорционального представительства

ства); и *культурные* (преобладание традиционных взглядов на гендерные роли, ролевые модели и семейные роли).

В последние годы возникли новые направления в исследованиях, посвящённых поиску причин и факторов, способствующих численному отставанию женщин в представительстве, поскольку многие факторы, выявленные ранее, – например, враждебность по отношению к кандидатурам женщин со стороны основных политических партий; отрицательное отношение общественности («женщинам не место в политике»); отсутствие женщин в таких серьёзных профессиях, как юриспруденция, право, бизнес, – перестали играть доминирующую роль. Они постепенно исчезали или ослабевали. Доля женщин на уровне принятия решений (в частности, в Конгрессе США) с начала 1970-х годов значительно выросла, и восходящая тенденция практически наблюдалась до 2010 г., когда она немного притормозилась. С 1999 г. наблюдается также ослабление тенденции к росту числа женщин-кандидаток в законодательных собраниях штатов (легислатурах), что не могло не вызывать озабоченности у американской демократической общественности, поскольку кадры для общенациональных государственных выборных должностей черпаются из региональных уровней.

В исследовании Ричарда Л. Фокса (2011 г.) подчеркивается два фактора в понимании препятствий на пути к политическому Олимпу для женщин: во-первых, гендерный разрыв в политических амбициях; а во-вторых, большая разница между Демократической и Республиканской партиями в предоставлении женщинам политических должностей. Во фракции Демократической партии в Конгрессе США каждый четвёртый представитель – женщина, а в Республиканской – только каждый десятый. При этом наблюдается всплеск активности среди рядовых республиканок, которые стремятся к увеличению числа женщин-кандидаток.

Последние результаты исследований вскрыли пассивный характер поведения женщин в процессе номинации. Иными словами, женщины ждут, чтобы им предложили выдвигаться на замещение должностей, а мужчины себя выдвигают сами: женщины в 2 раза реже мужчин инициировали номинацию своей кандидатуры.

Следует упомянуть и такой фактор, как живучесть гендерных стереотипов. Даже в предвыборных кампаниях Х. Клинтон и С. Пейлин были заметны старые стереотипы, препятствующие гендерному равноправию в политике. Американские исследователи подчёркивают: женщинам, которые хотят добиться важной роли в политической жизни, «нельзя иметь маленьких детей и привлекательную внешность». Политтехнологи советуют: лучше не привлекать внимания к яркой внешности кандидаток и для этого использовать, например, чёрно-белые фотографии. Такие рекомендации поступали во время выборов губернатора штата Мичиган – будущей победительнице Дженнифер Грэнхолм.

Многие исследователи отмечают, что средства массовой информации уделяют гораздо меньше внимания женщинам-политикам по сравнению с их коллегами-мужчинами. Когда женщины всё же попадают в фокус внимания СМИ, то журналисты предпочитают интересоваться их внешним видом, одеждой, аксессуарами, а не их политическими позициями и программой действий.

Порой женщинам-политикам приходится доказывать силу характера и демонстрировать жёсткость (черты, традиционно приписываемые «мужскому характеру»). Чтобы добиться своей цели и доказать электорату свою способность занимать ответственный пост, они стремятся приобрести опыт работы в силовых структурах – армии, полиции или прокуратуре.

Примером двойных стандартов в политике в отношении женщин, по мнению упомянутой выше Энн Корнблат, можно считать и то, как Сару Пейлин в ходе предвыборной кампании «донимали» вопросами о беременности её несовершеннолетней дочери, тогда как тема внебрачного ребенка Джона Эдвардса практически никого не занимала.

Говоря о методах количественного увеличения женщин на уровне принятия решений, нельзя обойти вопрос о квотировании, который не одно десятилетие вызывает ожесточённые споры относительно своей целесообразности и правомерности. Здесь сошлёмся на авторитет генерального секретаря Межпарламентского союза Андерса Джонсона, который рассматривает квоты как единственный действительно эффективный способ количественного скачка представительства женщин в политике. В противном случае, по его словам, никакого прогресса не будет. «Как только женщины попадают в парламент, им становится намного легче получать власть и влияние, но только при условии, если их больше одной-двух, – подчёркивает Джонсон. – Нужно, чтобы их представительство было не просто символическим. Вот почему как ООН, так и Межпарламентский союз так активно говорят о пороге в 30%. И всё больше стран достигают этого порога» [2]. Джонсон замечает, что законы меняются к лучшему с увеличением числа женщин-депутатов в парламенте страны. По его мнению, женщины могут вынести на обсуждение какие-то предложения, которые нельзя услышать от мужчин. Они более восприимчивы в сфере социальных проблем.

На самом деле женщины выдвигают законодательные инициативы, которые отражают интересы женщин, – происходит трансформация женских интересов в политические курсы, вопросы ставятся на повестку дня парламентов. Тем самым они инициируют гендерную озабоченность, привнося новые элементы в политическую культуру вообще. Кроме того, женщины-политики служат «ролевой моделью» для других женщин, молодёжи и детей, поскольку своей судьбой способствуют разрушению старых, косных традиций и стереотипов на «предназначение» полов в обществе. В результате происходит облегчение «доступа женщин через женщин» к парламенту, что ведёт к ликвидации определённых препятствий на пути женщин в высший законодательный орган страны. В конечном итоге паритетное представительство женщин в выборных и назначенных позициях власти – это дело справедливости и равенства.

Мировой опыт подсказывает: только там комфортное государство, где «больше демократии», где существует паритет женщин и мужчин в семье и вне дома (в том числе в большой политике), создавая предпосылки для реализации социально достаточной политики. Поэтому приход женщин во власть – такая же объективная историческая неизбежность, как приход в дом компьютера. Однако если общество обрекает женщину, готовую идти в политику, на

выбор – политика или семья, – такое общество нездорово и нуждается в реформировании.

Американские учёные Пиппа Норрис (Гарвардский университет) и Мона-Лена Крук (Вашингтонский университет, Сент-Льюис) подготовили исследование «Гендерное равенство на выборных должностях: шестиступенчатый план действий» (2011 г.) для Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ в качестве основы проекта «Содействие участию женщин в деятельности политических партий». Это исследование чрезвычайно актуально. Чёткий анализ позволяет авторам дать ответ на вопрос: зачем и почему необходимо гендерное равенство в выборных органах? Почему это представляется целесообразным? Обоснованный аргумент заключается в том, что существует выгода для всего общества и государства, поскольку процветание и достижение справедливости, высокое качество жизни и устойчивое развитие возможны лишь на пути гендерного равенства. Чрезвычайно полезен вывод о том, что «сегодня тот или иной тип избирательной системы сам по себе не гарантирует повышения представительства женщин в политике».

Авторы предлагают *шестиступенчатый план действий*, который предусматривает ряд «быстрых стратегических мер», способствующих достижению гендерного равенства на выборных должностях [11]. Среди них следующие.

1. Конституционные права (необходимо гарантировать равные гражданские права женщинам и мужчинам, включая право избирать и быть избранными);

2. Избирательная система (необходимо изменить тип избирательной системы; пропорциональное представительство с большим количеством мест, распределяемых в округе, повышает возможности избрания женщин);

3. Законодательные квоты (необходимо пересмотреть законы, регулирующие процесс набора кандидатов для всех партий; использование системы резервирования мест для женщин – членов партии или гендерных квот для кандидатов в целом расширяет представительство женщин);

4. Внутрипартийные правила и процедуры (необходимо пересмотреть порядок набора кандидатов в партиях; стратегии достижения гендерного равенства между выдвинутыми кандидатами реализуются посредством квот и целевых показателей, определяемых в партийных уставах и сводах правил);

5. Развитие потенциала (необходимы сети обмена знаниями, программы подготовки, тренинги и финансирование женщин-кандидаток для повышения квалификации и расширения возможностей женщин, претендующих на выборные должности, при помощи инициатив партий, СМИ и НПО);

6. Парламентские реформы (необходим пересмотр внутренних парламентских правил и процедур, касающихся условий работы депутатов, например, часов и дней заседаний, принципов назначения на лидерские посты, а также допуска к детским учреждениям и др.).

Авторы подчёркивают, что с учётом разнообразия политических и избирательных систем и традиций в конкретной стране предлагаемые стратегии могут быть использованы как стартовые в произвольном порядке и в различных комбинациях [11].

Традиционно количество мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, рассматривается как показатель прогресса в более широком

процессе достижения гендерного равенства в общественной жизни. Этот индикатор также используется для оценки выполнения государствами задач 2015 г., установленных «Целями развития тысячелетия», обязанности по реализации которых возложили на себя страны-участницы [11].

В работе П. Норрис и М.-Л. Крук верно подчёркнуто, что необходимо поощрять разработку и принятие политическими партиями их собственных партийных планов действий, нацеленных на достижение гендерного равенства на выборных должностях, с ясно сформулированными целями и задачами. Вопрос в том, как это сделать и кто будет это поощрять.

Ясно, что без активного и инициативного женского независимого движения политические партии, партийные машины с преимущественно «мужским лицом» с трудом станут проявлять политическую волю к проведению умной гендерной политики. Необходимо гендерное образование, которое станет мощным стимулом к гендерному самосознанию.

Среди факторов и мер по улучшению ситуации следует подчеркнуть необходимость усиления влияния международного сообщества через требования реализации обязательств, взятых на себя правительствами, закреплённых в международных документах. Однако США до сих пор не ратифицировали *Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – Международный Билль о правах женщин*.

Немногие идеи, которые отстаивает Организация Объединённых Наций, получили более решительную и широкую поддержку, чем кампания по содействию соблюдению и пропаганде равноправия женщин [5]. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол – надёжная опора в деле достижения гендерного равенства. Их надлежит тщательно изучать и использовать в своей каждодневной работе. Конвенция сыграла и продолжает играть важную историческую роль в расширении прав женщин во всём мире: она представляет собой всеобъемлющий и основополагающий инструмент достижения гендерного равенства. Сегодня к ней присоединилось преобладающее большинство стран – членов ООН: 187 из 192.

Но среди стран, которые до сих пор не ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, числятся Соединённые Штаты Америки. Это представляется чрезвычайно странным в отношении страны, которая позиционирует себя в качестве лидера демократии в мире.

История ратификации Конвенции в США начиналась вполне оптимистично. Соединённые Штаты принимали активное участие в подготовке Конвенции – Билля о правах женщин [9]. Президент Дж. Картер подписал Конвенцию уже 17 июля 1980 г. (т.е. через десять дней после того, как В.В. Николаева-Терешкова поставила свою подпись под документом от имени своей страны – СССР). В ноябре того же года был дан старт процессу ратификации Конвенции, которая, в соответствии с процедурой, была направлена в сенатский комитет по иностранным делам [9]. В течение десяти лет – при президентах-республиканцах Р. Рейгане и Дж. Буше-старшем – Конвенция находилась в этом комитете, ожидая рассмотрения. Только в 1990 г. сенатский комитет провёл первые слушания. Весной 1993 г. 68 сенаторов подписали письмо президенту Клинтону с просьбой продвинуть процесс ратификации, а в июне того же года госсекретарь Уоррен Кристофер объявил на Международной конфере-

ренции по правам человека, которая состоялась в Вене, что администрация Клинтона будет применять Международный Билль о правах женщин, а также другие договоры о правах человека.

В 1994 г. сенатский комитет по иностранным делам одобрил Конвенцию при двухпартийном голосовании – 13 «за» и 5 «против», один «воздержался». Голосование проходило в последние дни сессии Конгресса, который ушёл на каникулы прежде, чем Сенат смог предпринять какие-либо действия. В докладе комитета (1994 г.) сенаторы-республиканцы – противники Конвенции – ссылались на данный документ как «на ещё один набор неосуществимых международных стандартов» и инструмент, который «обещает больше, чем мы [законодатели] можем дать». Несколько членов сенатского комитета по иностранным делам, выступавших против Конвенции, заявляли также, что она «угрожает» семье и культурным ценностям за границей и дома.

8 марта 1998 г. президент Клинтон ещё раз подтвердил значение ратификации Конвенции, направив письмо руководству Сената США. В нём было заявлено, что «достижение совета и согласия» Сената для ратификации Конвенции является «высоким приоритетом администрации в течение этой сессии Конгресса». Необходимо было 67 голосов в Сенате для ратификации документа, но в тот момент лишь 54 сенатора поддерживали Конвенцию. Дважды – в 1994 и 2002 гг. – были проведены кампании в поддержку ратификации Конвенции: 96 городов, графств и штатов в США приняли резолюции, которые призывали Сенат ратифицировать Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [8]. Это свидетельствовало о достаточно широкой поддержке Конвенции в стране.

В июле 2002 г. сенаторы Дж. Байден, демократ от штата Делавэр, и Барбара Боксер, демократка от штата Калифорния, возглавили работу по продвижению Конвенции, которая вновь была одобрена сенатским комитетом по иностранным делам на основе двухпартийного голосования – 12 «за» и 7 «против» [9].

Однако продвижение Конвенции опять затормозилось с приходом к власти президента-республиканца Дж. Буша-младшего. В феврале 2007 г. Государственный департамент США проинформировал сенатский комитет по иностранным делам о том, что Конвенция – Международный Билль о правах женщин находится среди тех документов, по «которым Белый дом не поддерживает действия Сената в данное время» [9].

В ходе президентской кампании 2008 г. кандидаты от Демократической партии, Б. Обама, Дж. Байден и Х. Клинтон – выражали поддержку ратификации Конвенции. Став президентом, Б. Обама вновь подтвердил свою приверженность ратификации документа. Вице-президент Дж. Байден длительное время является лидером в процессе ратификации Конвенции. Среди сторонников ратификации Международного Билля о правах женщин также посол США в ООН Сюзен Райс и многие другие видные политические и государственные деятели.

Сенатор Барбара Боксер, председатель подкомитета по иностранным делам, в компетенции которого находятся глобальные женские вопросы, объявила, что она возглавит работу по ратификации Конвенции. В феврале 2009 г. она обнародовала планы о проведении сенатским комитетом слушаний по этому документу. Призывая Сенат к немедленному действию, в январе 2009 г.

член Конгресса Линн Уолси, демократка из штата Калифорния, представила резолюцию, инициаторами которой выступил 121 депутат.

В то время как действия по Конвенции в Сенате были практически заморожены, по стране, в legislatures и графствах, поддержка росла: законодательные собрания одиннадцати штатов и территорий (Калифорния, Гавайи, Иллинойс, Айова, Гуам, Мэн, Массачусетс, Нью-Хэмпшир, Нью-Йорк, Род-Айленд, Вермонт) поддержали ратификацию. Кроме того, сенаты в штатах Коннектикут и Висконсин и палаты представителей в штатах Северная Каролина, Флорида, Южная Дакота, Западная Вирджиния также выказали поддержку ратификации. К тому же ещё 19 графств одобрили ратификацию. В настоящее время Временный комитет Национальной организации для женщин по глобальным феминистским вопросам признал, что ратификация Конвенции – «давнишняя обязанность Сената США». Организация последовательно выступает за ратификацию Конвенции без всяких оговорок. Эта авторитетная женская организация объявила о начале общенациональной кампании, которая будет убеждать сенаторов ратифицировать «чистый» вариант Конвенции, и обратилась к администрации Обамы с призывом играть ведущую роль в воздействии на Сенат для проведения такой работы. Кампания включает использование более новых технологических форм для распространения своего призыва через средства массовой информации и блогосферы. Организация объявила 8 Марта 2010 г. «национальным днём действий за ратификацию Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Она призвала организовывать митинги и собрания в разных городах США, чтобы мобилизовать американцев для оказания давления на сенаторов от своих штатов, требуя от них одобрения Конвенции.

Без преувеличения можно отметить, что миллионы женщин и мужчин, девушек и юношей поддерживают ратификацию Конвенции: свыше 200 гражданских, местных и религиозных организаций создают специальные рабочие группы для того, чтобы добиться одобрения её Сенатом США [9].

Среди них такие организации, как Американская юридическая ассоциация (*American Bar Association*), Американская ассоциация медсестёр (*American Nurses Association*), «Международная амнистия» (*Amnesty International*), Национальная ассоциация образования (*National Education Association*), Национальная коалиция католичек-монахинь (*National Coalition of Catholic Nuns*), Объединённая методистская церковь (*The United Methodist Church*).

Таким образом, одной из важнейших задач, стоящих перед современным женским движением, является ратификация Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. И сегодня, десятилетие спустя, актуальны и справедливы слова Карен Джонсон, занимавшей пост вице-президента Национальной организации для женщин, которая заявила: «Стыдно, что США, объявившие себя лидером в деле защиты прав человека, до сих пор не ратифицировали Конвенцию... Настало время для правительства США присоединиться к мировому сообществу в борьбе против дискриминации по признаку пола... Мы должны требовать, чтобы наши лидеры защищали наши права» [13, p. 12, col. 1].

Очевидно, что создалась парадоксальная ситуация: США – единственная индустриально развитая демократическая страна, которая ещё не ратифици-

ровала Конвенцию, что ставит её в ряд таких стран, как Иран, Судан и Сомали. Известно, что Конвенция поддерживает права женщин и признает гендерную дискриминацию глобальной проблемой. Конвенция обязывает страны, подписавшие её, предпринимать меры по обеспечению всестороннего развития и продвижения женщин во всех гражданских, политических, экономических и культурных сферах. Правительства также создают комитеты для мониторинга докладов о прогрессе в статусе и в отношении к женскому населению стран. Благодаря Конвенции существенно улучшилось положение женщин во многих странах, где её влияние позволило женщинам добиться политических постов, равных возможностей при найме на работу и программ детских учреждений*.

В США сторонники ратификации инкриминируют оппонентам искажение фактов о Конвенции – Билле о правах женщин. Тем самым противники провоцируют необоснованные страхи относительно того, какое воздействие Конвенция может оказать на политику США. Казалось бы, демократический дух Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин трудно подвергать сомнению. Однако в США, стране, которую относят к «устоявшейся демократии», процесс ратификации затягивается на десятилетия, отражая наличие достаточно сильного сопротивления идеям гендерного равенства вопреки многим реальным достижениям на этом пути, достигнутым американками на рубеже XX–XXI веков. Между тем ратификация Конвенции дала бы стране намного больше влияния в международном сообществе (в сфере гендерного равенства), чем Соединённые Штаты обладают сегодня.

Реальное положение американских женщин требует улучшения: у США по сравнению с другими промышленно развитыми странами хуже показатели по материнской и младенческой смертности, здоровью женщин и их участию в политике. Многие специалисты сходятся на том, что сегодня главная дилемма для женщин в США и других развитых странах состоит не в том, чтобы преодолеть социальные барьеры, а в том, как совместить карьеру и материнство. Деятельность многих женских неправительственных организаций направлена на то, чтобы предотвратить дискриминацию женщин на рабочем месте и помочь им преодолеть препятствия в соблюдении баланса между работой и семьей. Бездетные женщины получают больше, чем те, у которых есть дети, а матери-одиночки получают меньше тех, кто растит своих детей в полных семьях. «Наша основная задача заключается в помощи женщинам с низкой зарплатой, которые вынуждены бороться за свои права, продвижение по карьерной лестнице и уважение на рабочем месте», – заявила Роузмэри Харрис Лайт, представительница Национальной ассоциации работающих женщин [2].

Проблемы неравенства в таких важнейших сферах, как профессиональная деятельность и оплата труда сохраняются. Их живучесть скрывает экономическую составляющую. Борьбу за равную оплату за равноценный труд американки ведут через суды. Одним из крупнейших судебных исков в США по поводу дискриминации в оплате труда и отсутствии продвижения по службе было дело 12 работниц фармацевтической компании «Новартис» (*Novartis*) в 2010 году.

* Например, во Франции в 1999 г. была внесена конституционная поправка, в соответствии с которой все политические партии должны обеспечить в своём составе 50% кандидатов-женщин. За её несоблюдение предусматриваются финансовые санкции.

Суд Южного округа Нью-Йорка установил, что женщинам обычно платили на 105 долл. в месяц меньше, чем мужчинам с одинаковым опытом работы, и что женщины были наказаны за то, что они брали отпуск по уходу за ребёнком. Суд единогласно назначил выплатить 250 млн. долл. за ущерб всей группе женщин, которые попали под воздействие такой политики и 3,4 млн. долл. в качестве компенсации ущерба 12 женщинам, которые свидетельствовали в суде. Чтобы избежать вероятности судебных претензий со стороны 5588 других женщин-работниц, которые могли бы обратиться за компенсацией ущерба, общая сумма которого, по оценкам, могла бы достичь 1 млрд. долл., компания «Новартис» согласилась выплатить 175 млн. долл. для улаживания дела, включая 22,5 млн. долл. на усовершенствование политики и программ, которые способствуют равенству на рабочем месте [15, p. 38].

Не существует «образцового» сценария, подходящего для всех стран. Напротив, наиболее эффективные стратегии обычно разрабатываются с учётом конкретных условий. Необходимо усиливать тенденции к достижению гендерного баланса на уровне принятия решений. Однако при этом не следует упускать из виду необходимость понимания и осознания того факта, что наличие женщин в парламенте, например, само по себе не означает поддержки гендерно-чувствительной политики. Возникает вопрос: в какой степени, как и почему количественное представительство женщин коррелируется с сутью гендерно-чувствительной политики?

Государство и общество объективно нуждается в «умной гендерной политике», которая в США, при всех издержках, уже реализовывается. Об этом свидетельствует ряд фактов, включая и очевидный – вхождение женщин в высшую элиту власти США: в 1997 г. Мадлен Олбрайт стала первой женщиной государственным секретарём, возглавившей влиятельнейшее внешнеполитическое ведомство – Государственный департамент, а в 2009 г. эту должность заняла Хиллари Клинтон. В 2001 г. Кондолиза Райс была назначена помощником президента по национальной безопасности. США находятся на 15-м месте в мире по представительству женщин в кабинете министров: женщины возглавляют треть министерств.

В современном своём звучании процесс демократизации общественных отношений приобретает конкретную форму оптимизации гендерных отношений в социуме. Поскольку любая политика имеет корни в обществе и отражает доминирующие ценности, то политика в отношении женщин в США становится не чем иным, как новой попыткой социального контракта, в котором мужчины и женщины работают в равных условиях и дополняют друг друга, взаимно обогащаясь благодаря своим различиям.

Правящей элите, партиям приходится помнить о том, что голоса женщин – один из решающих факторов на президентских выборах, что заставляет учитывать гендерные интересы.

Список литературы

1. *Блейк Брианна*. Перепись населения в Америке: что изменилось за 10 лет (<http://www.voanews.com/russian/news/Gensus-USA-2011-03-16-118134484.html>).

2. *Марат Эрика*. Успех женщин Америки в XXI веке
(http://www.voanews.com/russian/news/america/WOMen-today_2010_01_08-81004822.html).
3. Международный женский день не потерял актуальности
(http://www.voanews.com/russian/news/International-women-day_2010_03_08-86855702.html).
4. Рейтинг Межпарламентского союза. 2011
(<http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>).
5. Руководство для парламентариев. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный Протокол к ней
(http://www.un.org/russian/document/convents/cedaw_handbook/ch3.html).
6. *Шведова Н.А.* Женщины и промежуточные выборы 2010 г. в США // Россия и США в XXI веке. Электронный журнал. 2011. № 3 (www.rusus.ru).
7. *Шляйн Лиза*. В парламентах стран мира лишь каждый пятый депутат – женщина (<http://www.voanews.com/russian/news/IPU-Women-Politics-2011-03-08-117568338.html>).
8. 2009 National NOW Conference Resolutions
(<http://www.now.org/organization/conference/resolutions/2009.html#national#national>).
9. CEDAW: The Treaty for Women's Rights, The Role of the United States
(http://www.womenstreaty.org/facts_usrole.htm).
10. *Kornblut Anne E.* Notes from the Cracked Ceiling: Hillary Clinton, Sarah Plain, and What It Will Take for a Woman to Win. New York: Crown Publishing, 2009. P. 280.
11. *Norris Pippa* and *Krook Mona Lena*. Gender Equality in Elected Office: A Six-Step Action Plan. 2011 (<http://www.osce.org/odihr/78432>).
12. Remarks by the President at Signing of Executive Order Creating the White House Council on Women and Girls. March 11, 2009
(<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-signing-executive-order-creating-white-house-council-women-and-gi>).
13. *Sciammacco Christin*. NOW Pressures Senate for Ratification of CEDAW. Women's Rights are Human Rights // National NOW Times. Summer 1998
(<http://www.now.org/nnt/05-98/cedaw.html>).
14. The White House Council on Women and Girls. About the Council on Women and Girls (<http://www.whitehouse.gov/administration/eop/cwg/about>).
15. UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). Progress of the World's Women, 2011-2012 // Pursuit of Justice. UN Women. 2011 (<http://progress.unwomen.org>).
16. Women in America. Indicators of Social and Economic Well-Being. March 2011
(http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/Women_in_America.pdf).
17. Women in America: People, Families and Income
(http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/WomenInAmerica_FactSheet.pdf).
18. Women in National Parliaments. 31.12.2011
(<http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>).